

Научная статья

УДК 85.103(3)

DOI 10.25205/1818-7919-2021-20-10-72-81

Необычные скульптуры буддийских божеств Японии в ореоле легенд и реалий

Юрий Леонидович Кужель ¹
Татьяна Иосифовна Бреславец ²

¹ Московский государственный университет спорта и туризма
Москва, Россия

² Дальневосточный федеральный университет
Владивосток, Россия

¹ evya@mgiit.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7908-8978>

² breslavets.ti@dvfu.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5836-1747>

Аннотация

Необычные изображения буддийских божеств повсеместно встречаются в Японии, демонстрируя отступление от канона. Упрощение выразительных средств, стилизованное изображение становятся преобладающими признаками неординарных образов. Появление таких буддийских скульптур часто связано с легендами, преданиями, а также с фактами истории Японии. В необычных скульптурах просматривается отступление от нормы, отвлеченность от привычного образа. Эстетические идеалы претворяются не через комплекс канонов, а посредством нового образного языка, еще не закрепленного традицией. Иконографически неординарные элементы художественной формы расширяют восприятие, раздвигают рамки эстетического познания. В деревянных фигурах сохраняется культура, свойственная традиционной буддийской пластике, но в трактовке известных образов присутствует национальная самобытность.

Ключевые слова

необычные изображения, отступление от канона, традиционный, скульптура, иконография, нормы и правила, упрощение

Для цитирования

Кужель Ю. Л., Бреславец Т. И. Необычные скульптуры буддийских божеств Японии в ореоле легенд и реалий // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2021. Т. 20, № 10: Востоковедение. С. 72–81. DOI 10.25205/1818-7919-2021-20-10-72-81

Unusual Sculptures of Buddhist Deities in Japan in the Halo of Legends and Historical Facts

Yurii L. Kuzhel ¹, Tatiana I. Breslavets ²

¹ Moscow State University of Sports and Tourism
Moscow, Russian Federation

² Far Eastern Federal University
Vladivostok, Russian Federation

¹ evya@mgiit.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7908-8978>

² breslavets.ti@dvfu.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5836-1747>

Abstract

Diverse, unusual images of Buddhist deities are ubiquitous in Japan. In a number of ways, they differ from traditional temple images, demonstrating a deviation from the canon, which dictates certain, centuries-old norms and rules regarding postures, position of feet, fingers, gestures, symbols. Simplification of expressive means, a stylized image be-

© Кужель Ю. Л., Бреславец Т. И., 2021

ISSN 1818-7919

Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2021. Т. 20, № 10: Востоковедение. С. 72–81

Vestnik NSU. Series: History and Philology, 2021, vol. 20, no. 10: Oriental Studies, pp. 72–81

come the predominant features in the image of extraordinary images. The appearance of unusual Buddhist sculptures in the plastic field of the country is often associated with the existence of legends, traditions, and also facts that took place throughout the history of Japan among the population. The iconography of unusual Buddhas is very diverse and encompasses both the Buddhas themselves and the bodhisattvas, Kings of Light, Heavenly Kings, and so on. Six-armed Jizō, Rope-tied Jizō, Yata Jizō, Child-giving Jizō are added to the familiar images of the Bodhisattva Jizō. Amida Buddha, who is habitually portrayed as sitting frontally, appears in a new form – standing and in profile or with his head bowed. A very colourful group is represented by deities sitting on zoomorphic thrones – lions, elephants, riding birds – knocked out of the canonical image. The traditional images of the Eleven-headed, Thousand-armed Bodhisattva Kannon always seemed unusual, although they became familiar. However, placing the bodhisattva on a mount bird – a four-legged, eight-headed raven gives reason to consider this sculpture unusual. In unusual sculptures, there is a deviation from the norm, an abstraction from the traditional image. Aesthetic ideals are not realized through a complex of canons, rather through a new figurative language, not yet fixed by tradition.

Keywords

unusual images, deviation from the canon, traditional, sculpture, iconography, norms and rules, simplification

For citation

Kuzhel Yu. L., Breslavets T. I. Unusual Sculptures of Buddhist Deities in Japan in the Halo of Legends and Historical Facts. *Vestnik NSU. Series: History and Philology*, 2021, vol. 20, no. 10: Oriental Studies, pp. 72–81. (in Russ.) DOI 10.25205/1818-7919-2021-20-10-72-81

Введение

Среди японских буддийских скульптур особое место занимают необычные изваяния 変な 仏像 *хэнна буцудзо*., отличающиеся от канона, иконографический смысл которых стремился к созданию эстетического идеала, следованию системе пропорций, соблюдению сложившихся признаков и космогонических символов.

В свете роста интереса к традиционной культуре народов область настоящего исследования, связанная с раскрытием истоков национального искусства Японии, становится особенно актуальной. Цель исследования – расширить представление о буддийском искусстве в Японии, осознать его неканонические проявления, изучив буддийскую скульптуру нестандартных форм с нарушенными пропорциями конвенциональных образов. Ставятся задачи выявить и описать малоизвестные артефакты, обсудить, насколько они соответствуют известным образцам, какими средствами достигают художественной выразительности. В задачи статьи входит также рассмотрение легенд, преданий, реальных историй, которые сопровождают храмовые образы.

Канон японского культового искусства как высшая художественная норма вобрал в себя наследие континентальной изобразительной культуры и обогатился новыми национальными смыслами. За образом закреплялась некая стандартность, но с поправкой на самостоятельное прочтение, оригинальность выразительности. Канонические правила касались поз, положений ног, ступней, условных знаков передачи мысли через жесты рук и конфигурацию пальцев (мудр), символических признаков в виде прически-шиньона 羅髮 *рахацу*, оттянутых мочек ушей, возвышении на темени *ушниша*, урн между бровями как показателей мудрости и глубокой сосредоточенности [Танака Ёсиясу, 2008, с. 161–169].

Отступление от канона составляет суть облика необычных будд и других божеств, характерными чертами которых является сознательное упрощение мастером выразительных средств. Но это не помешало таким скульптурам войти в круг художественных произведений, занявших достойное место в истории японской пластической культуры.

Бодхисаттва Дзидзо

Иконография Дзидзо: (地藏 Чрево Земли), одного из самых почитаемых бодхисаттв, в целом традиционна и не выходит за рамки изобразительного канона. Из множества скульптур Дзидзо: каноническая, сохранившаяся до наших дней статуя приписывается выдающемуся

скульптору Ункэй (運慶, 1152–1223)¹. Она наделена классическими чертами. В левой руке у божества драгоценность 宝珠 *хо:дзю (мани)*, правая рука слегка сжата в кулак, складки глубоко вырезанного одеяния плавно струятся по сидящей фигуре. Кольца 耳とう *дзито*: в мочках вытянутых ушей 耳朶 *мимитабу*, браслеты на запястьях 腕釧 *вансэн* и ожерелье 胸飾り *мунакадзари* – это единственные скромные украшения 装身具 *со:сингу*, которыми скульптор наделил Дзидзо: [Кумада Юмико, 2006, с. 50–51].

Как «подорожное божество» Дзидзо: не только считается стражем перепутий, но и заступает за человека, закончившего земной путь [Танака Ёсиясу, 2008, с. 94–95]. Фигура Шестирукого Дзидзо: (六臂地藏 Роппи Дзидзо:) из храма Тиэко:ин в Киото создана в эпоху Эдо (1600–1867). Появлению необычного Дзидзо: предшествовала легенда. Поэт и ученый Ононо Такамура (802–853), после смерти встретив Дзидзо:, получил от него наказ вернуться в мир людей и поведать им, как бодхисаттва помогает душам. Для спасения грешники должны обращаться за помощью к скульптурам Шести Дзидзо: (六地藏 Року Дзидзо:). Например, по шесть этих изваяний можно встретить в префектурах Симанэ и Сайтама [Садокова, 2020, с. 18].

Ононо Такамура решил вырезать фигуру Шестирукого Дзидзо:, который сыграл бы роль замещенного божества (身代わり地藏 Мигавари Дзидзо:). Семь дней он вырезал фигуру, руководствуясь ритуалом – «одна насечка и три поклона» (一刀三礼 *итто: санрай*)². Две руки Дзидзо: сложены в мудре 合掌 *гассэ:*, в остальных руках – посох 錫杖 *сякюдзэ:*, курильница с рукояткой 柄香炉 *э-го:ро*, драгоценная жемчужина 宝珠 *хо:дзю (мани)*. Золоченая скульптура, облаченная в узорчатое одеяние, ниспадающее симметричными складками, декорированный круглый воротник, прикрывающий плечи и обрамляющий шею, нимб, насыщенный деталями-символами, – все это создает праздничное настроение [Хонда Фудзио, 2012, с. 145].

Широко известная скульптура «Связанный Дзидзо:» (しばられ地藏 Сибарарэ Дзидзо:) тоже имеет свою историю. Созданная в 1701 г. каменная фигура Дзидзо: (высотой примерно в метр) из храма Нандзо:ин в Эдо не была особо примечательна до одного происшествия. У приказчика Киносукэ Тэсиро: из мануфактурной лавки Этигоя, уснувшего на территории храма, украли тележку с тканями. Божество Дзидзо: обвинили в том, что он, призванный охранять храм, спокойно взирал, как совершалось преступление. Дзидзо: связали веревкой, погрузили на тележку и повезли по городу на обозрение жителям. Глава магистрата велел наложить штраф в виде куска материи на всех, у кого связанное божество вызвало приступ смеха. В течение дня двор магистрата был завален тканями, среди которых приказчик нашел и свои. Возвращение ткани владельцу приписали чуду, которое сотворил Дзидзо:.

В современных ритуальных празднествах, вызывая к помощи божества, его обвязывают веревкой (перед Дзидзо: стоит ящик с веревками), а при исполнении желания веревку развязывают. 31-го декабря, в 11 часов вечера, при скоплении народа проходит обряд развязывания веревок, за год полностью покрывающих фигуру Дзидзо:, а с наступлением следующего года завязывают новые веревки. Ритуал, совершаемый священнослужителями, сопровождается древним театральнотанцевальным представлением 伎楽 *гигаку*, выступлением музыкантов с большими барабанами. Это одно из обязательных новогодних действ в современном Токио³.

¹ Unkei. URL: <https://en.wikipedia.org/wiki/Unkei> (дата обращения 10.09.2021).

² Роппи Дзидзо: дзо: [六臂地藏像]. Скульптура Шестирукого Дзидзо:. URL: <https://www.cyber-world.jp.net/roxtupi-jizouzou/> (дата обращения 23.07.2021).

³ Сибарарэ Дзидзо: то ва [しばられ地藏とは]. История Связанного Дзидзо:. URL: <http://shibararejizo.or.jp/shibararejizo.htm> (дата обращения 23.07.2021).

Будда Амида

В храмах Японии особую группу образуют Повернувшиеся Будды Амида (見返り阿弥陀 Микаэри Амида), среди которых есть фигуры со слегка повернутой налево головой, а есть будда с поворотом головы не менее 90 градусов [Нёрайдо:-но субэтэ, 2013, с. 92]. Знаменитая скульптура будды (77 см, XII в., храм Тё:дзю:ин, г. Токио), изображенного не фронтально, а повернувшего голову (рис. 1, 1), принадлежит резцу мастера эпохи Камакура (1192–1333) Гё:кай (行快). Голова другой стоящей фигуры не только повернута налево, но и опущена вниз (XIV–XVI вв., храм Ангодзи, г. Нанто, преф. Тояма). Такое же изображение есть в префектуре Гумма (храм Мансицудо:, г. Такасаки) [Хонда Фудзю, 2012, с. 169].

Отличие скульптур Микаэри Амида от остальных не только в повороте головы, но и в том, что это так называемые стоящие будды 立像 *рицудзо:*. Встречаются и скульптуры Микаэри Амида, сидящего, по канону, в лotosовой чаше, но она помещена на спину животного или птицы. Так расширяется круг буддийских изображений на зооморфных тронах 鳥獸座 *тё:дзю:дза*, установленных на невысокую базу.

Таким представлен Гухаридзика Амида (紅顔梨色阿彌陀) – Сверкающий красноогненным светом в храме Анъё:ин (район Итабаси, г. Токио). Амида поражает и позой (сидит на павлине), и необычной окраской, которая дала ему название. Созданный в эпоху Эдо по образцу ранних изображений в храмах школы Тэндай, Амида (99,8 см, раскрашенное дерево) по скромному одеянию 袈裟 *кэса*, перекинутому через левое плечо и оставляющему большую часть груди открытой, ожерелью, богатой медной тиаре со спускающимися шарфами вызывает ассоциации со скульптурами Исторического Будды Шакьямуни (釈迦牟尼仏 Сякамунибуцу) и Вселенского Будды Дайнити (大日如来 Дайнити Нёрай), распространяющего свет. Необычность скульптуры усиливается мандорлой в виде двух (наверху трех) рядов павлиньих перьев, обрамляющих всю скульптуру⁴.

В этой скульптуре отразились воззрения святителя Какубан (覺鑊, 1095–1143), который во введении к «Тайному толкованию мантр пяти кругов и девяти знаков» писал: «В тайном храменище Великий Солнечный будда – это и есть Амитабха, господин учения из страны Высшей Радости Вайрочана, Амитабха – суть равна, имена разные. Высшая Радость, Тайное Величие – названия различны, а место одно. Когда мы принимаем в дар божественную силу мудрости чудесного видения-постижения, то поверх сути – Великого Солнечного будды – проявляется облик Амитабхи» (Цит. по: [Трубникова, Бачурин, 2009. С. 349–350]). Вайрочана олицетворял Чистую Землю Таинственного Величия Мицугон Дзё:до, в то время как Амитабха – Страну Высшей Радости Гокураку. Но это, как подчеркивал Какубан, суть одно и то же. Из этих посылов и родилось изображение фигуры Гухаридзика Амида.

Еще один Амида (五劫思惟阿弥陀 Гоко:сюи Амида) отличается длинным шиньоном из спиралевидных волос. Вследствие продолжительных медитативных сосредоточений, размышлений о бесконечности времени шиньон на его голове приобрел своеобразную форму и размеры⁵. Подобных изображений будды Амида насчитывается по всей стране 16. В Токио один – наиболее известный, находится в храме Ракандзи (район Мэгуро), другой – в храме Сё:синдзи (район Сэтагая) [Хонда Фудзю, 2012, с. 175].

Бодхисаттва Каннон

Изваяния Каннон, многоруких, многоликих божеств, со временем в сознании японцев не воспринимались как неординарные. Однако некоторые облики Каннон, идущие вразрез с каноническими, считаются необычными.

⁴ Анъё:ин-но гоаннай [安養院のご案内]. Прогулка в храм Анъё:ин. URL: <https://www.city.itabashi.tokyo.jp/bunka/bunkazi/bunkazai/shozaichi/1004860.html> (дата обращения 23.07.2021).

⁵ Гоко:сюи Амида буцу [五劫思惟阿弥陀仏]. Будда Гоко:сюи Амида. URL: <https://www.kurodani.jp/recommend/gokoh.php> (дата обращения 26.07.2021).

Например, в округлых ликах Каннон нетрадиционны продолговатые, полуприкрытые глаза с потупившимся взором, вмещающие различные чувства – и глубину, и глубину, и детскую простоту, и спокойствие. Они одновременно смотрят во внешний мир и обращены в себя. Намек на зрачки, их неоформленность не смущают, а притягивают зрителей [Ямаори Тэцуо, 2011, с. 114].

Изображение бодхисаттвы Шестирукой Каннон (六臂如意輪觀音 Роппи Нёирин Каннон) с атрибутами является традиционным [Кужель, 2012, с. 197]. Один из этих атрибутов дал ей название «Каннон с жемчужиной исполнения желания» [Сава Такааки, 1967, с. 150–151]. Но образ Каннон на верховой птице менее знаком японцам. Странная птица 化鳥 *кэтё:*, согласно «Анналам храма Тёкуганъин Каннон-дзи», появилась в 727 г., опустилась на божественное дерево, из которого спустя три дня и три ночи стали исходить пурпурные облака [Хонда Фудзио, 2012, с. 35].

Эта история подвигла безымянного мастера конца эпохи Хэйан (781–1191) создать статую Каннон на птице (六呂見觀音 Рокуроми Каннон), сохранившуюся в храме Тёкуганъин (г. Ёккайти, преф. Миэ). Небольшая, 29,8 см высотой, скульптура несет следы времени – почти исчезла позолота, придававшая ей блеск. Легкие складки одеяния едва окутывают сидящую фигуру. Голову обрамляет обруч 天冠帶 *тэнкандай*, грудь традиционно прикрыта большим украшением 条帛 *дзё:хаку*⁶.

Двухчастная композиция скульптуры – божество на ездовой птице – это способ фиксации высшей духовной деятельности в образе бодхисаттвы и передача символики материального мира. Роль птицы-пьедестала расширяется до проникновения в буддийскую космологию: верх-низ. Вертикальная ось воспринимается как основа миросуществования. Скульптура помещена в богато декорированный, сверкающий золотом ковчег 厨子 *дзуси*, по обе стороны которого стоят фигуры Фудо:-мё:о: и воина Бисямонтэн, попирающие демонов. Они образуют самостоятельный горизонтальный план, усиливающий общее восприятие. Соединение координат позволяет судить о единстве макрокосма [Хонда Фудзио, 2012, с. 36].

К необычным относят скульптуру Одиннадцатиликой Хасэ Каннон (十一面長谷觀音 Дзю:итимэн Хасэ Каннон) из храма Кинтё:кокудзи (885 г., преф. Миэ), поражающую размерами – 6,6 м. Созданная способом 寄せ木造り *ёсэги-дзукуру*⁷, она производит впечатление монолита. Привлекают внимание крупное нагрудное украшение 瓔珞 *ё:раку*, сверкающее золотом, и ажурная мандорла⁸.

С середины эпохи Хэйан в храме Ко:сё:ин (г. Исиока, преф. Ибараки) почиталась Одиннадцатиликая Татики Каннон (十一面立木觀音 Дзю:итимэн Татики Каннон), высотой 5,9 м⁹. Примитивизм в исполнении фигуры, незамысловатость резьбы одеяния отличают ее от скульптур Каннон, насыщенных декоративными деталями (см. рисунок, 4). Скульптура выполнена из цельного куска дерева (руки вырезаны отдельно). Архитектоника скульптур часто диктовалась естественной формой исходного материала – полена, ствола дерева [Сэки Юдзи, 2012, с. 197]. Глядя на Татики Каннон, понимаешь связь буддийской бодхисаттвы с синтоизмом, о чем писал Н. И. Конрад: «Вот, например, божество Асо – вулкана: оно стало Одиннадцатиликой Каннон, божеством, взявшим на себя все беды, которые приносит извержение» [Конрад, 1980, с. 57]. Связь видна и с синтоистскими божествами, обитающими в деревьях. Используя возможности дерева, мастер так работал с его структурой, что «трудно опреде-

⁶ Нёирин Каннон дзадзо: [如意輪觀音坐像]. Сидящая Нёирин Каннон. URL: <https://www.city.yokkaichi.lg.jp/www/contents/1001000002680/index.html> (дата обращения 23.07.2021).

⁷ Ёсэги-дзукуру – способ создания буддийской деревянной скульптуры, основная часть которой (голова и торс) складываются из двух и более кусков дерева.

⁸ Танака Хироми. Буцудзо: дайсуки! [田中ひろみ。仏像大好き!]. Я люблю статуи будд. URL: <https://plus.chunichi.co.jp/blog/tanaka/article/288/2473/> (дата обращения 23.07.2021).

⁹ Мокудзо: Татики Каннон босацудзо: [木造立木觀音菩薩像]. Деревянная статуя бодхисаттвы Татики Каннон. URL: <https://www.city.ishioka.lg.jp/page/page001421.html> (дата обращения 23.07.2021).

лить, где кончаются следы резца скульптора и начинаются естественные линии дерева» [Ямаори Тэцуо, 2011, с. 32].

Необычные скульптуры буддийских божеств Японии

1 – Микаэри Амида. Храм Тё:дзю:ин, Токио; 2 – Кю:би Инари. Храм Куисомэдзи, преф. Тотиги; 3 – Фудзисато Биясмонтэн. Святилище Атагодзиндзя, преф. Иватэ; 4 – Татики Каннон. Храм Ко:сё:ин, преф. Ибараки; 5 – Фукумэн Каннон. Храм Манодзи, преф. Тиба. Таблица составлена авторами по: [Хонда Фудзио, 2012, с. 43, 45, 53, 171, 189]

Unusual Sculptures of Buddhist Deities in Japan

1 – Mikaeri Amida. Chōjūin temple, Tokyo; 2 – Kyūbi Inari. Kuisomeji temple, Tochigi prefecture; 3 – Fujisato Bishamonten. Atagojinja shrine, Iwate prefecture; 4 – Tachiki Kannon. Kōsyōin temple, Ibaraki prefecture; 5 – Fukumen Kannon. Manoji temple, Chiba prefecture. Images consolidated into a table by the authors as per: [Honda Fujio, 2012, pp. 43, 45, 53, 171, 189]

Оригинальность Тысячерукой Фукумэн Каннон (覆面千手観音 Фукумэн сэндзю Каннон) из храма Манодзи (г. Минамибосо, преф. Тиба) обусловлена выступающей на лице маской 仏面 *буцумэн*. Вырезанная из единого ствола камфорного дерева (172,5 см, эпоха Хэйан), она не могла не вызывать удивление и восхищение паломников¹⁰. Впечатление усиливалось четко обозначенными многочисленными руками, пальцы которых сомкнуты в мудрах. Ладони двух рук сложены перед грудью в мудре *гассэ*., ладони еще двух держат чашу для подаяния 鉢 *хати*. Голову венчает обруч, подчеркивающий красоту высокой прически 垂髻 *тарэмотодори*. Очаровывает легкость симметричных складок 襷 *хида* и летящих шарфов 天衣 *тэнги*. Скульптура помещена на круглый пьедестал 円形台座 *энкэй дайдза*. Относящаяся к сокрытым буддам 秘仏 *хибуцу*, она доступна для обозрения в годы Быка и Лошади (см. рисунок, 5)¹¹.

Божество Инари

Культ божества Инари (稻荷神 Инарисин), как в женском, так и мужском обличье, закрепился в Японии с момента основания храма Инари в 711 г. Лиса Инари, чей образ был распространен на континенте, стала обычным спутником божества в качестве посланника 使 *ицукан*. В Японии синтоистская женская ипостась сливалась в восприятии народа с буддийским божеством Дакинитэн (荼枳尼天). В эпоху Эдо Дакинитэн, летящий на белой девятихвостой лисице, стал популярным изображением.

Изваяние Кю:би Инари (九尾稻荷) из храма Куисомэдзи (г. Насу, преф. Тотиги) стоит на постаменте, сплетенном из девяти хвостов золотой лисы. Божество – в белой маске, с зеркалом в левой руке, лотосом в правой, в красной юбке в складку, по цвету гармонирующей с обшлагами широких рукавов и узорами верхнего одеяния. Голову венчает тиара, тоже красного цвета в нижней части (см. рисунок, 2). Четко выстроенная композиция из разных фигур поражает гармоничной целостностью, выдержанностью пропорций и художественной изобретательностью мастеров.

Легенды о лисах широко бытовали в японском фольклоре, составляли основу драматических произведений для театров Но, Кабуки и Дзёрури [Кужель, 2004, с. 57]. В Насу, где находится упомянутый храм, есть предание, что лиса, приняв женское обличье под именем Тамамо-но Маэ, околдовала любовными чарами императора Тоба (1107–1123). Однажды ночью, когда придворные музицировали, дворец сотрясся, светильники погасли, а от Тамамо-но Маэ исходило сияние. С тех пор император заболел. В тайну оборотня проник гадатель Абэ-но Ясунори, познав через зеркало ее истинную сущность. Лиса бежала в Насу, преследуемая лучниками, которые для тренировки пускали стрелы впереди бегущих собак. Там она превратилась в Камень смерти, от которого многие пострадали. Сохранились и следы «места, где гнали собак» (犬追物 *инуоумоно*) [Бреславец, 2021, с. 161]. Знаменитый мастер трехстиший *хайку* Мацуо Басё (1644–1694) так описывал это место: «...видел место, где гнали собак, прошел по равнине Синохара к могильному кургану Тамамо-но Маэ. ... Потом ходил к камню смерти... Камень смерти лежит у горы, где бьет источник. Его ядовитые пары еще не исчезли. Всякие бабочки и пчелы гибнут...» [Литература Китая и Японии, 1935, с. 320–321].

¹⁰ Манодзи-но Фукумэн Каннон [真野寺の覆面観音]. Фукумэн Каннон в храме Манодзи. URL: <https://junshoji.net/butsuzou/20130819-130000.html> (дата обращения 23.07.2021).

¹¹ Другие необычные изображения Каннон – Бато: Каннон (Каннон с Лошадиной головой), Сэндзю Сэндзю Каннон (Тысячерукая Тысячелого Каннон) описаны на русском языке в монографии [Кужель, 2018, с. 125, 435–436].

Небесный Царь Бисямонтэн

Небесный Царь Фудзисато Бисямонтэн (藤里毘沙門天) относится к типу Бисямонтэн (дерево, эпоха Хэйан, святилище Атогодзиндзя, г. Окусю, преф. Иватэ). Их отличительной чертой является отсутствие на голове шлема 兜 *кабуро*, вместо него – высокая цилиндрическая корона. В правой руке он держит длинную алебарду 三叉劇 *сансагэки*, в левой – ступу 宝塔 *хо:то*. Скульптура тщательно вырезана с помощью короткого ножа с широким лезвием 鉋 *ната* способом 鉋彫り *натабори*¹² и покрыта вертикальными и горизонтальными симметричными линиями, придающими ей объем. Талия стянута поясом, но без традиционного изображения головы льва. Как и положено воину, царь одет в доспехи. Обычно у его ног, справа и слева, смиренно сидят обитатели подземного мира, Нирамба и Бирамба, а в центре, между ступней, – богиня подземелья Титэннэ (地天女). В этой двухчастной композиции Бисямонтэн стоит на плечах Титэннэ, что делает скульптуру необычной. Высота ее основной части 175 см, она почти соответствует росту военачальника Саканоуэ-но Тамурамаро: (坂上田村麻呂, 758–811), которого ассоциируют с Небесным Царем Бисямонтэн (см. рисунок, 3).

В эпоху Хэйан для охраны северо-востока страны от коренных племен 蝦夷 *эмиси* была вырезана из дерева еще одна скульптура Небесного Царя Тобацу Бисямонтэн (兜跋毘沙門天) – Нарусима Бисямонтэн (成島毘沙門天), высотой 473 см (святилище Куманодзиндзя, г. Ханاماки, преф. Иватэ). Она стоит, как и предыдущая, на фигуре Титэннэ. Нирамба и Бирамба смиренно скрестили руки на груди. Предположительно резчик взял за модель представителей племени *эмиси*. В руках основной статуи – длинный скипетр и ступа. Цилиндр головного убора тщательно вырезан. У демонов виден похожий головной убор, но скромнее. В отличие от образа Фудзисато Бисямонтэн голову Царя Нарусима Бисямонтэн обрамляет золотой обруч, украшенный стилизованными языками пламени. Несмотря на внушительный размер, вся композиция не дает повода сомневаться в ее устойчивости и фигурально сообщает о незыблемости границ территории, которую охраняет Бисямонтэн [Хонда Фудзио, 2012, с. 192].

Двучленность композиции свидетельствует о наличии сферы духовности. Ее олицетворяют Бисямонтэн, принадлежащий к Небесным Царям, и Титэннэ из подземного мира. Симметричность создает центральная ось, проходящая через две скульптуры, формирующая их единство, обусловленное гармонией верха и низа. Правая и левая фигуры демонов, относящихся к классу низших существ, находятся в одной горизонтальной плоскости с фигурой Титэннэ. Выражения их лиц, позы говорят о том, что они смирились и не представляют опасности.

Заключение

Кроме «правильно» изображенной буддийской скульптуры, отвечающей нормам метрической, иконографической и космогонической систем, в Японии встречаются непривычные, с точки зрения классики, деревянные статуи божеств. Мастера отходили от основных принципов буддийской скульптуры, создавая «нерасчлененную пластическую массу», и головы фигур, посаженные на короткие шеи, как будто вращались в тело. Резцом и топориком скульпторы вызывали к жизни канонические образы, но, изменяя их, оставляли узнаваемыми. Нетрадиционная трактовка отдельных элементов художественной формы расширяла восприятие, раздвигая рамки эстетического познания.

Божество буддийского мира могло изображаться в канонической позе, но на конструктивно оригинально решенном пьедестале. В деревянных фигурах удалось сохранить культуру,

¹² *Натабори* – способ создания буддийской деревянной скульптуры, при котором на дереве остаются грубые следы от ножа.

свойственную традиционной буддийской пластике, но внести в трактовку известных образов национальную самобытность.

Развитие японской иконографии пошло по двум путям – каноническому, более сильному и развитому, и нетрадиционному, воплотившемуся в необычной пластике, представленной не столь широко, но сохранившейся в национальном искусстве и плодотворно проявившейся в народной скульптуре.

Отступление, но не разрушение всеобщей нормы гарантировало эстетическую ценность конечного результата. Появление легенд, преданий, вошедших в повседневную жизнь народа, призывало скульпторов откликаться на этот вызов и создавать иконографически неординарные произведения, которые расширили культурный контекст японской пластики.

Список литературы

- Бреславец Т. И.** Мацуо Басё. Владивосток: ДВФУ, 2021. 278 с.
- Конрад Н. И.** Очерк истории культуры средневековой Японии VII–XVI века. М.: Искусство, 1980. 144 с.
- Кужель Ю. Л.** XII веков японской скульптуры. М.: Прогресс-Традиция, 2018. 496 с.
- Кужель Ю. Л.** Мир японского паломничества. М.: МГИИТ, 2012. 327 с.
- Кужель Ю. Л.** Японский театр Нингё Дзёрури. М.: Наталис. Рипол Классик, 2004. 479 с.
- Литература Китая и Японии. М.: Academia, 1935. 442 с.
- Садокова А. Р.** Символика счастья в японской народной культуре и фольклоре. М.: Вост. лит., 2020. 319 с.
- Трубникова Н. Н., Бачурин А. С.** История религий Японии. М.: Наталис, 2009. 559 с.
- Ямаори Тэцуо.** Лицо: портрет и культура Японии / Пер. К. Маранджян. СПб.: Петерб. востоковедение, 2011. 162 с.
- Кумада Юмико.** Буцудзо:-но дзитэн [熊田由美子. 仏像の辞典]. Энциклопедия буддийских скульптур. Токио: Сэйбидо:, 2006. 159 с. (на яп. яз.)
- Нёрайдзо:-но субэтэ [如来像のすべて]. Все скульптуры будд. Токио: Эйсюпанся, 2013. 144 с. (на яп. яз.)
- Сава Такааки.** Миккё: бидзюцу [佐和隆研. 密教美術]. Эзотерическое искусство // Нихонно бидзюцу [日本の美術]. Японское искусство. Токио: Хэйбонся, 1967. Т. 8. 160 с. (на яп. яз.)
- Сэки Юдзи.** Буцудзо: то кодайси [関裕二. 仏像と古代史]. Буддийская скульптура и древняя история. Токио: Букманся, 2012. 227 с. (на яп. яз.)
- Танака Ёсиясу.** Буцудзо:-но сэкай [田中義恭. 仏像の世界]. Мир буддийской скульптуры. Токио: Нихонбунгэйся, 2008. 255 с. (на яп. яз.)
- Хонда Фудзио.** Хэнна буцудзо: [本田不二雄. 変な仏像]. Необычные будды. Токио: Гаккэн, 2012. 223 с. (на яп. яз.)

References

- Breslavets T. I.** Matsuo Bashō. Vladivostok, DVFU, 2021, 278 p. (in Russ.)
- Konrad N. I.** Oчерk istorii kultury srednevekovoi Yaponii VII–XVI veka [A study of medieval culture history of VII–XVI century Japan]. Moscow, Iskusstvo, 1980, 144 p. (in Russ.)
- Kuzhel Yu. L.** XII vekov yaponskoi skul'ptury [XII centuries of the Japanese sculpture]. Moscow, Progress-Traditsiya, 2018, 496 p. (in Russ.)
- Kuzhel Yu. L.** Mir yaponskogo palomnichestva [The world of Japanese pilgrimage]. Moscow, MGIIT, 2012, 327 p. (in Russ.)
- Kuzhel Yu. L.** Yaponskii teatr Ninge Dzeruri [The Japanese Ningyō Jōruri theatre]. Moscow, Natalis, 2004, 479 p. (in Russ.)

- Literatura Kitaya i Yaponii [The literature of China and Japan]. Moscow, Akademia, 1935, 442 p. (in Russ.)
- Sadokova A. R.** Simvolika schastya v yaponskoi narodnoi culture i folklore [Symbolism of happiness in Japanese national culture and folklore]. Moscow, Vost. lit., 2020, 319 p. (in Russ.)
- Trubnikova N. N. Bachurin A. S.** Istoriya religii Yaponii [History of Japanese religions]. Moscow, Natalis, 2009, 559 p. (in Russ.)
- Yamaori Tetsuo.** Litsō: portret i kul'tura Yaponii [Face: portrait and culture of Japan] / Transl. K. Marandzhyan. St. Petersburg, Peterburgskoe vostokovedenie, 2011, 162 p. (in Russ.)
- Kumada Yumiko.** Butsuzō no ziten [熊田由美子. 仏像の辞典]. Encyclopedia of Buddha sculptures. Tokyo, Seibido, 159 p. (in Jap.)
- Nyoraizō no subete [如来像のすべて]. All Buddha sculptures, 2013, 144 p. (in Jap.)
- Sawa Takaaki.** Mikkyō bijutsu. *Nihon no bijutsu* [佐和隆研. 密教美術 // 日本の美術] Esoteric art. *Art of Japan*, Tokyo, Heibonsha, vol. 8, 160 p. (in Jap.)
- Seki Yuji.** Butsuzō to kodaishi [関裕二. 仏像と古代史]. Buddha sculptures and ancient history. Tokyo, Bukmansha, 2012, 227 p. (in Jap.)
- Tanaka Yoshiyasu.** Butsuzō no sekai [田中義恭. 仏像の世界]. The world of Buddha sculptures. Tokyo, Nihonbungeisha, 2008, 255 p. (in Jap.)
- Honda Fujio.** Henna butsuzō [本田不二雄. 変な仏像]. Unusual Buddhas. Tokyo, Gakken, 2012, 223 p. (in Jap.)

Информация об авторах

Юрий Леонидович Кужель, доктор искусствоведения, профессор
Татьяна Иосифовна Бреславец, кандидат филологических наук, профессор

Information about the Authors

Yurii L. Kuzhel, Doctor of Sciences (Art History), Professor
Tatiana I. Breslavets, Candidate of Sciences (Philology), Professor

*Статья поступила в редакцию 08.06.2021;
одобрена после рецензирования 29.07.2021; принята к публикации 10.09.2021
The article was submitted 08.06.2021;
approved after reviewing 29.07.2021; accepted for publication 10.09.2021*